

— Спускайся завтракать, Дэвид, — раздался изнизу голос матери Марты. — Ты и Кларк уже почти опаздываете в школу. — Сейчас, мама, — отозвался Дэвид, только что закончив умываться. Он переоделся, скинув пижаму. Золотистый солнечный свет лился в дом сквозь утреннее окно. У Дэвида были короткие черные волосы, глубокие, рельефные черты лица и стройное, высокое тело. Сбросив одежду, он обнажил мускулы, проступающие под тонкой кожей. Чистый, спокойный, он напоминал древнегреческую статую, застывшую в безмолвии. — Жаль... — прошептал он, подходя к зеркалу. Кости и мышцы, сотканые из сверхплотного сплава, напряглись, и по телу прокатилась волна силы, сравнимая с извержением вулкана. Фиолетовый оттенок быстро разлился по коже, а на подбородке проступили жесткие линии, словно трещины на земле, незаметно добавляя ему величия. Он был похож на молчаливого короля, пристально смотрящего в зеркало. — Прогресс слияния шаблона Таноса растет, но если ты будешь слишком сильно напрягаться, цвет кожи не станет более выраженным, — прозвучал тихий голос в голове. Прогресс слияния шаблона: 81%. Проверив прогресс, Дэвид расслабился, и фиолетовый оттенок постепенно исчез. Он оделся. С легкой тоской на лице, он спустился по лестнице. — Что это? — пронеслось в голове. — Сохранив часть первоначального вкуса, ты только сейчас узнал, что слияние — это шаблон Таноса? Но, по крайней мере, он не такой высокий, как Танос, ростом 2,67 метра, с маленькими глазками и лысой головой, похожей на фиолетовый картофель. Дэвид потрогал волосы на голове и вздохнул. Такая прическа сильного человека была не для него, старшекласника. Динь! Хрустнул тостер. В гостиной на первом этаже пахло свежим хлебом. Да-да-да! Как только Дэвид спустился, за его спиной послышались быстрые шаги. — Доброе утро, Дэвид, — прозвучал голос Кларка, младшего брата Дэвида. Высокий парень с голубыми глазами вошел в гостиную. Чувствуя жажду, он открыл холодильник. — Хочешь немного молока, чтобы освежиться? — спросил он, оглянувшись. Кларк достал из холодильника большую стеклянную бутылку с молоком и сделал два больших глотка прямо из горлышка. Дэвид поднял брови и направился к обеденному столу, игнорируя глупого брата. — Не пей так, Кларк, — сказала мать Марта, быстро подошедшая к нему. Она забрала из его рук холодное молоко. — Молоко, только что вынутое из холодильника, вкуснее, — с улыбкой ответил будущий Супермен, еще совсем юный парень 17-18 лет. — Где же наше семейное воспитание, Кларк? — с легкой головной болью сказала Марта. За прошедшие десять лет в уголках ее глаз незаметно появились морщинки. — Садитесь и завтракайте, Дэвид. Мы скоро опоздаем на школьный автобус, — сказала она. — Добрый день, мои сони, — раздался грубый голос. Джонатан, только что вернувшийся с фермы, где кормил коров, вошел в дом, снял куртку, испачканную травой, и повесил ее на диван. Он взял молоко из рук жены, сделал два глотка, и, обращаясь к своим сыновьям, сказал: — Ну, я знаю, куда делось ваше воспитание. Его движения были точь-в-точь такими же, как у Кларка. — Марта, прикрыв лоб рукой, вздохнула. — Помню, как мама сказала мне, чтобы ты после кормления коров утром вытирал ноги снаружи, прежде чем входить в дом. Дэвид забрал бутылку из рук отца, налил себе стакан молока, откусил горячий хлеб и спокойно сказал: — На диване в гостиной остались следы травы от твоей куртки, отец. — В следующий раз я запомню, — сказал Джонатан, привыкший к грубой работе, слегка смущаясь. Он повернулся к жене и посмотрел на нее. Он подошел к обеденному столу, отодвинул стул и сел. Кашлянув дважды, он серьезно сказал: — На самом деле, я думаю, что мы ошиблись, выбрав этот диван из ткани, который так сложно чистить. — Ты же знаешь, мы живем на ферме. — Наконец-то в доме Кентов появился кто-то, кто думает так же, как я, — сказала Марта, не рассердившись на грязный диван. Она обняла младшего сына, который заступился за нее, и с облегчением подняла брови, глядя на двоих мужчин. Кларк потрогал лоб и закрыл лицо руками. Он не мог отрицать, что родился и вырос на ферме. Как и его отец, он обычно не обращал внимания на гигиену в доме, в то время как Дэвид, его младший брат, был более аккуратным. — Беспомощность Супермена Кларка +3, — промелькнула информация перед глазами Дэвида. Он сделал еще один глоток хлеба, даже не моргнув. Надо сказать, что именно благодаря Кларку, ходячему золотому руднику, Дэвид так быстро интегрировал шаблон Таноса и обладал силой, немыслимой для обычных людей. По времени, для Кентов, Дэвид

появился первым. Но, прежде чем прибыть на Землю, сын Криптона некоторое время путешествовал по Вселенной и выглядел старше Дэвида, которому было всего несколько дней. Поэтому сын Криптона стал старшим братом, а Дэвид — младшим. — На что ты смотришь, Кларк? — спросила Марта, садясь за стол и делая глоток молока. Она заметила, что ее старший сын, едя, смотрит на какой-то листок бумаги. — Разрешение, — ответил Кларк, торопливо пытаясь спрятать записку. — Какое разрешение? — Джонатан, взяв в руки нож для джема, остановился и посмотрел на сына. — Сегодня днем в школе будут отборочные игры по футболу, — добавил Дэвид, который учился в том же классе, что и Кларк. Если он не скажет, его честный криптонский брат сам расскажет все своим приемным родителям, которые его любят. — Кларк... — прошептала Марта, когда услышала, что речь идет об отборочных играх по футболу. Атмосфера за обеденным столом изменилась. Внезапно стало тихо, за исключением Дэвида, который продолжал спокойно есть. Супруги переглянулись, но Марта не решалась заговорить. — Что не так? Папа, ты же тоже играл в регби в школьной команде, — спросил Кларк, который хотел присоединиться к футбольной команде, чувствуя себя неудобно. Он посмотрел на своего отца, главу семьи. — Но ты другой, Кларк. — Мы все это знаем, — сказал Джонатан, стараясь смягчить тон, обращаясь к своему сыну-подростку. Использовать пикап, чтобы перевозить космический корабль и везти Кларка домой. Супруги долгое время задавались вопросом, действительно ли этот маленький ребенок, которого они выбрали, был инопланетянином? Внешне он был точно таким же, как земляне. Ни рогов на голове, ни хвоста на спине, и цвет кожи не был странным. — В детстве ты мог поднять пикап одной рукой, — сказал Джонатан. Однажды, когда Кларку было семь лет, он ремонтировал машину на ферме. Домкрат наклонился, и он увидел, что машина весом в тонну вот-вот упадет. Юный, невинный Кларк, стоявший рядом, проявил невероятную силу, подняв машину, как пластиковую игрушку динозавра, и оттащил ее в сторону. Однако Джонатан, шокированный увиденным, не заметил, что его биологический младший сын, стоявший с другой стороны машины, тоже протянул руку. Кларк тоже этого не заметил, потому что для них двоих тонна была слишком легким весом. — На поле я буду стараться изо всех сил сдерживать свою силу, — сказал Кларк, глядя в глаза своим родителям. Он пообещал контролировать свою силу, чтобы не причинить вреда другим, надеясь впечатлить отца. — Прелесть спорта заключается в радостном противостоянии с другими и в преодолении себя, — сказал Дэвид, сидя за обеденным столом. Он сделал вид, что не понимает. — Не очень понимаю, дорогой брат... — добавил он. Особенно футбол, известный как американский футбол, предполагает жесткое физическое противостояние, и игрокам приходится бегать по полю, держа мяч в руках. — Что ты можешь получить, присоединившись к школьной футбольной команде? — спросил Дэвид. По сравнению с сыном Криптона, тело землянина было как стекло, которое разбивается при малейшем прикосновении. Ему, вероятно, придется сосредоточиться на тщательном контроле своей силы на поле. — Папа, я обещаю быть осторожным, — сказал Кларк, чувствуя себя подавленным, услышав, как его брат говорит о его дорогом брате. Но глаза его родителей стали подозрительными после этой одной фразы. Должно быть, потому что другие семьи любят своих младших сыновей, а в их семье, наоборот, больше заботятся о старшем сыне. Его младший брат постоянно его подкалывает, говоря, что это для его же блага. — Я знаю, что ты будешь осторожен, но что, если, я имею в виду, что если что-то случится? — сказал Джонатан. Именно потому, что он играл в регби, Джонатан знал, что на регбийном поле каждую секунду происходят бег и столкновения. Как слон может бегать без остановки, не задевая котенка каждый раз, когда он его сбивает? — Я... — прошептал Кларк, как всегда, чувствуя серьезность и решимость, скрытые в смягченных словах отца. Он был побежден. Каждый раз так. Стоит ему открыть рот, как звучат эти «что если», «что если», «что если»... Как он мог возразить? — Папа, я сыт по горло, — сказал Кларк, все больше расстраиваясь, размышляя об этом. Его голос немного повысился от волнения. — Я устал избегать всех мероприятий, сидеть в углу кампуса и тихо читать, ничего не делая. — Я ведь могу быть таким же популярным, как и другие... — сказал он. Спасибо всем за то, что вы собираете и читаете. Я буду стараться найти время,

чтобы пересмотреть сюжет. После подписания контракта я начну обновлять текст два раза в день.

<http://tl.rulate.ru/book/109774/4098209>